

БАЙЖАНОВА, С.А., БАЛГАБАЕВА, Г.З., ЛИ, Е.Д.

ФОРМИРОВАНИЕ МОТИВАЦИИ К ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ

Мотивация как движущая сила человеческого поведения занимает ведущее место в структуре личности. Мотивация к исследовательской деятельности будущих учителей – стимулирование к творческой деятельности, процесс пробуждения себя и других к исследовательской работе, воздействии на поведение человека для достижения личных, коллективных и общественных целей. Модель формирования мотивации к исследовательской деятельности будущих учителей содержит основные компоненты: мотивационно-целевой, когнитивный, операционно-действенный, оценочный. Мотивационная сфера включает в себя положительную мотивацию к профессии учителя, осознание творческого характера профессиональной деятельности, повышение педагогического мастерства, стремление и готовность к самосовершенствованию.

Ключевые слова: мотивация, исследовательская деятельность, будущие учителя, творчество, опытно-экспериментальная работа, профессиональная деятельность, результативность.

УДК 94

Духин, Я.К.

кандидат исторических наук,
доцент, КГПИ, Костанай, РК

КАЗАХСТАНСКИЙ СЛЕД ГЕРЦЕНОВСКОГО «КОЛОКОЛА»

Аннотация

В современном герценоведении казахстанская тематика практически не просматривается. На основе обнаруженных источников автором настоящей статьи анализируются публикуемые в «Колоколе» А. Герцена материалы о Казахстане и возможные их корреспонденты, выявляется степень распрос-траншенности газеты, что позволяет с определенной долей достоверности признать наличие казахстанского следа в герценовском издании.

Ключевые слова: Колокол, власть, казачество, чиновники, произвол, информация, переписка.

Введение

Осенью 1990 года мне пришлось выступить на научных чтениях в Саратовском университете, посвященных памяти профессора А.П.Скафтымова, с темой доклада – ««Колокол» А.Герцена и Казахстан.» Прослушав его, руководитель секции профессор И.В.Порох был удивлен совершенно новым направлением в герценоведении, а именно казахстанской проблематикой в творчестве известного русского писателя, публициста, философа и общественного деятеля.

Имя А.И.Герцена уже подзабыто многими, даже не все студенты исторического факультета могут его назвать. Между тем, трудно представить себе русскую общественную жизнь XIX века вне сферы его деятельности. Мы, однако, не намерены развивать тему наследия писателя, а в рамках дозволенного объема настоящим сборником, коснемся одного лишь эпизода, обозначенного темой саратовского доклада.

Основная часть

Нельзя сказать, что исследователям творчества А.Герцена определенное выше направление было ново. В разное время тема попадала в поле их зрения, разбиваясь на ряд частных фрагментов, но никак не выходя на анализ в качестве общей проблемы [1]. Еще в 1960-е годы проблема в ее комплексном варианте вышла на уровень предпринятого нами диссертационного исследования, чему в немалой степени способствовало привлечение массового архивного материала и публикации факсимильного издания «Колокола» [2].

Из основных направлений темы наименее изученными являются такие, как степень распространения «Колокола» в Казахстане и прилегающих к нему регионов Сибири и Урала, выявление его корреспондентов и, что является, пожалуй, основным – анализ казахстанской и сибирской проблематики, отразившейся на страницах «Колокола». Затруднения в их исследовании вызваны узостью источниковедческой базы, как архивной, так и научно – исследовательской и историко-публицистической.

Издание газеты совпало по времени с важными процессами, происходящими в Казахстане и определявшими пути дальнейшего его развития. Вовлекаясь в сферу общероссийских событий, Казахстан получил новое устройство, закрепившее элементы жесткого административного режима со всеми его последствиями. Наряду с этим процессом шло формирование и развитие культурно-административных центров с их творческим потенциалом и культурной средой. С появлением и ростом городов в них сосредотачивается значительный ссыльный элемент, во многом служивший средой, способствующей как общественному пробуждению края, так и выработке иного представления о его коренных обитателях.

Середина века отмечена рядом крупных экспедиций по исследованию Казахстана и др. районов Востока – путешествия А.И. Макшеева, Н.В.Ханькова, Ч.Ч.Валиханова, М.И. Венюкова и др. Эти имена названы вовсе не случайно, они так или иначе связаны с судьбой герценовского издания. Это все были люди, движимые не только научным интересом, но и одни из немногих, поднявшие голос в защиту коренного населения.

«... «Колокол»...будет звонить, чем бы ни был затронут.» [2, вып.1, с.1] – так в 1857 г. определил программу своего лондонского издания А.Герцен. Ему не была безразличной судьба народов Российской империи, и он неоднократно отстаивал требование, однажды выраженное в словах: «...никого не надобно русифицировать, ни полонизировать...никому не надобно мешать говорить и думать, учиться и писать, как ему хочется...» [3, с.365].

Позиция открытой критики колониальных устремлений царизма на окраинах империи вызывала полнейшее сочувствие и всеобщий интерес со стороны общественных сил Сибири и Казахстана. В воспоминаниях сибиряка П.Першин-Караксаркского дается убедительное тому подтверждение: «Лондонская печать Герцена возбуждала тоже живейший интерес. Издаваемые им «Колокол» и «Полярная звезда» читались с жадностью и комментировались на все лады... «Колокол» его не только звонил, но даже нередко бил в набат и слышен был в самых глухих окраинах... Несмотря на страшную ответственность за распространение его, он проникал всюду и передавался от одного к другому...» [4, с.539-540]. Сам же Герцен в письме к И.С.Тургеневу в январе 1861 г. отметил: «В России все закипает – какие письма приходят иногда, – и черт знает откуда – из Казани, из Оренбурга...» [5, с.127]. Упоминание Оренбурга здесь вполне правомерно. Будучи центром огромного края, с включением значительной части территории Казахстана, он вбирал в себя немалую долю оппозиционного правительству элемента – активного почитателя герценовского издания.

Летом 1864 при обыске у батальонного врача Оренбургского пехотного полка Николая Янова «среди прочих бумаг были обнаружены статьи Герцена., выписка из «Колокола» («Бруты и Кассии III Отделения») и др.» [6, л.2]. Подобный же обыск выявил у заведовавшего лазаретом Оренбургского укрепления выпускника Казанского университета Попова сочинения Герцена «революционного содержания», которые он раздавал для чтения знакомым офицерам [7, л.1-2]. Какими путями эта литература доходила до адресатов, остается неизвестным фактом, видимо существовал определенный круг их единомышленников, имевших доступ к потаенным каналам

Исследователям известно имя Оренбургского гражданского губернатора Е.И.Барановского. Саратовский ученый И.В.Порох называет его представителем либерально настроенной правительственной администрации.

Губернатор и его жена были близки с представителями революционной демократии, имели сношения с А.Герценом. Используя связи с Москвой и Петербургом, Барановские тайно получали от друзей лондонские издания «Полярную звезду» и «Колокол», распространяя

из в кругу близких и знакомых. Оренбург «подарил» чете Барановских знакомство с интересными людьми, среди которых следует выделить ссыльного поэта-петрашевца А.Н.Плещеева, известного писателя М.Авдеева, передовых офицеров и чиновников.

Около десяти лет жизни отняла ссылка в Оренбургском крае у поэта-петрашевца А.Плещеева [8]. Уже по её отбывании А.Плещеев продолжил свое общение с Барановским путем активной переписки, в которой известное место уделено сообщениям о «Колоколе». Вызывает интерес его письмо от 30 марта 1860 г. «Достолюбезная оренбургская публика, сообщалось в нем, – обманулась в ожидании. В «Колоколе» описаны дела по заводам Пашкова и Сухозанета и дело Жадовского. Любопытно прочесть, в каком виде все это изложено» [9, с.459]. Барановский отреагировал на заметку в «Колоколе» преданием суду тайного советника Жадовского, творившего зверства и злоупотребления в казахской степи [9, с.464].

К числу близких друзей Е.Барановского принадлежал и литератор, известный своими публикациями во многих российских журналах либеральный штабс-капитан М.Авдеев, побывавший в 1857 г. в Лондоне у Герцена. С собой он привез несколько изданий «Полярной звезды» и «Колокола», раздав их оренбургским знакомым [10, 7об.-8]. С отъездом Барановских в Саратов, Авдеев не теряет с ними связь, получая через них запрещенную лондонскую газету. Во время обыска и ареста на квартире М.Авдеева в Оренбурге в 1862 году были обнаружены заграничные издания и обильная переписка с Саратовым. Пересылая Авдееву экземпляры «Колокола», Е.Барановский обращал внимание на интересный материал («...прочитайте № 26 («Колокола») «нам пишут...» и др.). Следствие по делу штабс-капитана пришло к выводу, что он высказывает «либеральный образ мыслей, и направление его совершенно герценовское», и более того – он никто другой, как «агент Герцена» [10, л.7об.]. Будучи членом Оренбургского губернского по крестьянским делам присутствия, М.Авдеев обвинялся III жандармским отделением в том, что «сближаясь с простым народом, старался проводить идеи, не соответственные видам правительства». В его распоряжении находились такие документы, которые так и просились на страницы «Колокола». Переписка с А.Герценом (а о ней сам Авдеев сообщал в письме к Оренбургскому и Самарскому генерал-губернатору А.П.Безаку) дала возможность появиться на страницах газеты материалам об оренбургских помещиках Тимашевых, согнавших крестьян с земли («Материалы для понимания начальника III отделения»), «Записке из отношения Оренбургского и Самарского генерал-губернатора министру внутренних дел» о рудниках в киргизской степи и др. публикациям

Примечательно, что «Колокол» находил своих читателей и среди высокопоставленных лиц местной администрации. Так, в одном из секретных документов III жандармского отделения за 1860 год говорилось о препровождении Оренбургскому генерал-губернатору Катенину самим шефом жандармов Долгоруким «в разное время сего года издаваемые за границую листки «Колокол» (от №№ 62 до 74 включительно) и приложение к оному «Под суд» лист 5...» [11, л.1]. Один из номеров газеты (№72) содержит статью «К характеристике Сибири» с уничтожающей критикой генерал-губернатора Западной Сибири Гасфорда. Читая «Колокол», царские власти делали для себя надлежащие выводы. Так, после появления вышеуказанной статьи, Гасфорд был убран с поста генерал-губернатора.

Публикации в «Колоколе» отличаются содержанием тематики и глубиной анализа освещаемых событий, и их условно можно отнести к нескольким группам. Это, прежде всего, материалы, в которых в той или иной степени упоминается казахская степь и которые обнаруживаются во многих номерах газеты. Представляют интерес и корреспонденции о событиях, имеющих характер информационных сообщений. Так, например, в одном из номеров «Колокола» сообщалось о распоряжении Оренбургского генерал-губернатора Катенина в местном кадетском корпусе «в одном батальоне принимать только из родовых дворян и учить их больше, а в другой принимать всякую всячину и учить меньше» [2, вып.1, л.16, с.132]. В разряд этой «всякой всячины» включались и казахские юноши, желающие получить образование в корпусе. Примером служит Ч.Валиханов, которого в Омском корпусе включили в состав так наз. эскадрона и отстранили от изучения ряда дисциплин из соображения, что

он «инородец». И, наконец, в «Колоколе» помещались публикации статейного характера, содержащие ценные сведения о социально-экономической и политической жизни казахского общества с ярко выраженной антиколониальной направленностью даваемых оценок.

Оставляя в стороне первые два направления, уделим внимание последнему. 1 июня 1860 г. на суд читателя «Колокол» представил выше уже упомянутую объемную корреспонденцию «К характеристике Сибири». Когда встал вопрос об авторстве статьи, то исследователи сошлись во мнении, что она написана известным путешественником Г.Потаниным, хорошо знавшим сибирско-казахстанскую действительность. Григорий Николаевич использовал газету А.Герцена не для того, чтобы повествовать о своих научных открытиях, – ему важным казалось выразить свое отрицание утвердившихся порядков произвола, культивируемого западносибирской администрацией. И, надобно признать, материал статьи «К характеристике Сибири» как нельзя удачно вписывался в общий обличительный настрой газеты. Информацию к размышлению герценовский читатель получил весьма любопытную. Через петербургских друзей Г.Потанину удалось переправить её А.Герцену.

Кстати, сам Г.Потанин впервые познакомился с газетой А.Герцена через армейских офицеров Уральского и Гурьевского гарнизонов [12,с.20]. У нас нет сомнений в том, что с «Колоколом» обстоятельно был ознакомлен и Ч.Валиханов. Более того, он не только являлся его регулярным читателем, но и, как соавтор, помогал Г.Потанину при написании упомянутой статьи для «Колокола» [12. с.21].

Период издания «Колокола» совпал с интенсивным проникновением российской колонизации в казахские степи, следствием чего явились участвовавшие беззакония по отношению к местному населению. Походы царских правителей Оренбурга и Омска тяжким бременем ложились на его плечи. Известный своими губительными последствиями поход Оренбургского генерал-губернатора В.Перовского в Хиву в 1839 г. стоил казахам нескольких тысяч верблюдов и многих жизней верблюдожатых, замерзших в степи и расстрелянных по приказу генерала за отказ от участия в его продолжении.

Ухудшение жизни обитателей степи, возрастание административного и военного засиления чиновников вызывало ответное сопротивление местного населения. Буквально во всех частях Малой и Средней орды не прекращались массовые волнения. Власти не церемонились при их подавлении.

Показательными являются расправы приспешников генерал-губернатора над сырдарьинскими казахами, отказавшимися выполнять разорительные требования по перевозке тяжестей во время похода в 1853 г. на Ак-Мечеть. Тогда по распоряжению В.Перовского в степь было направлено несколько карательных отрядов.

Вот только одно донесение командира Отдельного Оренбургского корпуса военному министру от 7 ноября 1855 г.: «...В исполнение данных ему (руководителю одного из отрядов Кузьминскому – Я.Д.) приказаний штаб-офицер этот доносит, что отряд под начальством Войскового Старшины Эверсмана 31 августа настиг и разбил на юго-западной окраине песков Большие Барсуки 40 мятежных аулов Чиклинского рода, Кабакова отделения; а 5 сентября другие мятежники были настигнуты вновь около горы Кара-Четау; причем, разбито еще 106 аулов...»[13,л.50].

Эти расправы получили большую огласку и широкое освещение даже в зарубежной печати. Не мог не обратить на них внимания и А.Герцен, откликнувшийся в «Колоколе» на события следующими строками: «Аугсбургская газета рассказывает о страхе, наведенном на крестьян в Оренбургской губернии, распространившимися слухами о киргизском восстании и набеге. И через несколько дней та же газета говорит об амнистии Исету Кутибарову. Жаль, что она не сообщила страшной истории – почему Исет Кутибаров откочевал к Хивинской границе. Со времени ветхозаветных войн или монгольских набегов ничего не было гнуснее в свирепости, как набег полковника Кузьмина (Кузьминского – Я.Д.) и майора Дерышева» [2, вып.1,л.28,с.231].

Данная публикация в «Колоколе» связана с именем адъютант-профессора военной академии А.И.Макшеева, много лет прослужившего в Казахстане и прекрасно осведомленного в описываемых событиях. В ответ на просьбу профессора принять у себя, А.Герцен письмом от 8 сентября 1858 г. сообщил ему: «С искренней благодарностью принимаю я добрых соотечественников, желающих посетить меня» [14, с.120]. Вскоре А.Макшеев дважды посетил лондонскую квартиру А.Герцена и Н.Огарева, рассказав о своей службе в Казахстане. Эту встречу подробно описала его дочь, заключая свои воспоминания словами: «На этот раз он рассказал о своих среднеазиатских впечатлениях, рисуя картины тех злоупотреблений, каким подвергались киргизы. При этом Герцен возмущался, а у Огарева появились на глазах слезы...» [14, с.120].

Обратим внимание на короткую фразу герценовской заметки: «Жаль, что она не сообщила страшной истории...». А вот «Колокол» сообщил, дополнив аугсбургские сведения поведованиями А.Макшеева. А.Герцен действовал оперативно, и буквально через месяц 15 ноября 1858 г. появилось сообщение по поводу публикации в «Аугсбургской газете».

Весьма выразительно прозвучала обличительная струна в талантливо написанной и по масштабности объемной статье под неприятным названием «Из Сибири». А.Герцен сделал пометку, что составлена она из писем нескольких корреспондентов; нам же представляется, – издатель несколько, как бы это выразиться поделикатнее, уводил читателя от истины. Авторство корреспонденция имеет, и очень даже конкретное. Постараемся данное утверждение обосновать несколько ниже.

Итак, «Из Сибири». Статья наполнена сменяющими один другого фактами из серии злокозненных злоупотреблений, совершаемых царскими администраторами в казахской степи. Действуя вкуче с местным «ордынским» начальством, они наживались за счет значительного увеличения ясачного сбора с населения и откровенного казнокрадства. «Из этого, – пишет автор, – составляют себе состояние не только члены приказов, но и первоприсутствующие лица областных правлений, особенно омского» [2, вып. V, л.131, с.1091].

...Малая орда. Не успел собраться в степь в 1858 г. Оренбургский генерал-губернатор Катенин, как услужливые чиновники «содрали» с казахского населения, под видом устройства начальству торжественной встречи, 60.000 руб. серебром. Сборы обогатили карманы предприимчивых грабителей. В эпитетах автор статьи не церемонится.

Не меньшего «совершенства» достиг чиновничий произвол и в Большой орде, где, чувствуя свою безнаказанность, представители администрации «берут, например, быков и верблюдов для работ и не только не платят за наем, но даже оставляют этот скот за собою» [2, вып V, л.131, с.1091]. Интересно заметить, что автор «Из Сибири» нашел при этом нужным сослаться на авторитет Ч.Валиханова, имея в виду его «Очерки Джунгарии», помещенные в Зап.Геогр. Общ.» [2, вып.V, с.1091] (речь шла о грабительствах чиновничества в киргизкой степи).

Одной из причин разорения казахов автор статьи называет «разбойничье население» - уральское и сибирское казачество. Будучи непосредственным исполнителем правительственных замыслов, оно пользовалось явными привилегиями, предоставлявшими возможность беспрепятственно сгонять казахские аулы с пастбищ, захватывать их плодородные земли и, как вынужден был признать председатель Оренбургской Пограничной комиссии В.А Григорьев, «смотреть на последних не как на подданных одного царя с ними, а как на врагов» [15, л.5]. Не останавливались казаки и перед прямыми грабежами, не уступавшими разгулом карательным отрядам. По этому поводу в статье «Из Сибири» сообщалось: «Знаете-ли, как казак обходится с киргизом? До крайности просто, вся его собственность кажется казаку своей собственностью и отнять у киргиза барана, украсть у него быка или лошадь считается молодчеством и ничем больше; так что офицеры даже не делают выговоров за это нижним чинам, а частенько и сами опустошают аулы... Можно было бы сказать, что насчет киргизов живет все сибирское войско» [2, вып.V, л.131, с.1091].

Постоянно обижаемое население вполне обоснованно отождествляло подобные действия с поступками и намерением властей. «...Такая противоположность в действиях правительства относительно казаков и киргизов, противоположность ощутительная для каждого прилинейного киргиза, на каждом шагу естественно представляется им несправедливостью и вызывает постоянное неудовольствие, увеличивающееся в голодные годы...» – сообщал В.В.Григорьев.

Резким и язвительным слогом характеризует статья «Из Сибири» конкретных проводников колониальных порядков, под пятой которых буквально стонала степь – Аббакумова, Карбышева, Волхова и др. Подполковник Аббакумов «ограбил Копальский округ до того, что почтеннейшие старшины в орде ездили на единственных клячонках, имея всего скота 8-10 баранов» [2, вып.У,л.131,с.1091]. Свою карьеру офицер начал еще во время подавления движения К.Касымова, уже тогда обогащая свой карман ворованными солдатскими деньгами и грабежом подопечных ему казахов. Ему долго покровительствовал Омский генерал-губернатор Гасфорд, вынужденный под влиянием публикации отстранить зарвавшегося подполковника от должности начальника копальских киргизов.

Статья «Из Сибири» заключала в себе широкое социальное начало, не случайно А.Герцен особенно благодарил автора за присылку этой корреспонденции, поскольку она как нельзя верно отражала взгляды самих издателей «Колокола». Скажем несколько слов об авторе статьи, о чем и обещали выше. Наши исследования привели к заключению, что им был видный русский ученый, общественный деятель прогрессивного направления М.И Венюков, несколько лет прослуживший в Казахстане, прекрасно знавший изнанку завоевательной политики царизма в Азии и оставивший несколько исследований на казахстанскую тематику [16]. За плечами Михаила Ивановича к началу 60-х годов были Петербургский кадетский корпус, Николаевская Академия генерального штаба, несколько лет службы в Восточной Сибири и в штабе Отдельного Сибирского корпуса, экспедиция в долину р.Чу, исследование оз.Иссык-Куль, пребывание в Верном, где произошло знакомство с кружком образованных офицеров, в котором «много читали и получали немало журналов» [17, с.82], а затем и служба на Кавказе.

С переводом на Кавказ М.Венюков всерьез задумался над пересылкой Герцену своих впечатлений о службе в Сибири и Казахстане. Из письма сестры С.И.Венюковой на Кавказ 19 января 1862 г. известно, что уже тогда он составил свои первые корреспонденции для «Колокола». Через сестру и ее знакомую Н.С.Ржевскую, состоявшую в переписке с А.Герценом, материалы высылаются в Лондон. Но сначала они попали на страницы «Times». Сестра сообщала Герцену: « твои статьи уже напечатаны, только не в Колоколе, а в «Times» и вот почему: она не хочет без твоего на то согласия подписывать твоей фамилии, а барон Герцен не принимает анонимных сочинений» [18, д.35]. М.Венюков поспешил дать согласие поставить свою подпись под корреспонденцией и попросил переслать Герцену. Через 3,5 месяца после публикации в «Times» статья появилась в «Колоколе» под названием «Из Сибири» [18, д.35]. И все же остается вопрос: достаточно ли у нас оснований считать авторство установленным.

Пройдет несколько лет, и во время своей поездки за границу в 1867г. М.Венюков, проживая в г.Женева, где в то время находился А.Герцен, решил представить ему лично материалы с характеристиками и впечатлениями о местах своей богатой службы. Мысли вылились в обширную статью о русских завоеваниях в Азии. Она и была представлена А.Герцену. Последний «обрадовался статье, которая раскрывала кое-что из изнанки русско-азиатских завоевательных подвигов, и немедленно посетил меня, с чего и завязалось наше знакомство», – писал позднее М.Венюков, [19, с.21].

Статья так понравилась А.Герцену, столько было в ней злободневного, нужного, разоблачающего, что он решил выпустить ее 1 августа 1867 г. в специальном Прибавочном полулисте последнего номера «Колокола» под названием «Примечания к будущей истории

наших завоеваний в Азии» с примечанием, что «все изложенное носит в себе печать истины и наблюдательности».

Большая по размерам статья, по содержанию увлекательная и зубастая, начинается замечанием о том, что правительство скрывает от народа свои истинные цели при расширении границ на Востоке и что никто, даже видный путешественник П.П.Семенов-Тянь-Шанский, не смог написать до сих пор правдивую историю Среднеазиатского края и его народов.

«Примечания...» состоят из самостоятельных очерков, носящих соответственно названия: «Оренбургский край», «Восточная Сибирь», «Западная Сибирь» и «Кавказ», объединенных одним замыслом – показать истинное лицо ряда генерал-губернаторских бездарностей, карьеристов, «хватавших» генеральские чины, благодаря сомнительным «подвигам» в борьбе с местным населением. Гибельными и беспутными мероприятиями называл М.Венюков желание Оренбургского «сатрапа» В.Перовского согнать казахов с их земель, его приемника генерала Обручева, разорявшего башкир и сомнительную политику обещаний дать казахам школы и ликвидировать чиновничество. Вполне осознавая, что правительство не намеренно реально улучшать положение жителей казахской степи, автор «Примечаний...» замечает: «взяв в соображение нашу любовь к чиновничеству, нельзя, кажется, сомневаться, что приказы и канцелярии восторжествуют» [2, вып. XI, Приб.лист,6]. Очерки полны описаниями природных особенностей описываемых мест и, что особенно привлекательно, колоритными характеристиками жизненного быта их населения.

Вернемся, однако, к вопросу об авторстве публикации «Из Сибири». Сличая её текст с текстом «Примечаний...», мы обнаруживаем поразительное сходство в подборе фактов, их характеристик и авторских стилей. В свое время нами предпринято было подробное исследование вопроса, доказательно убедившее нас в том, что автором обеих статей в «Колоколе» является одно лицо – замечательный ученый-исследователь и прогрессивный общественный деятель М.И.Венюков [20].

Есть личное свидетельство ученого, подтверждающее его авторство статьи «Из Сибири», – в своих воспоминаниях им сообщено: «Он (А.Герцен- Я.Д.) поблагодарил и за некоторые прежние присылки, например, заметок об Алтае, и просил не оставлять дальнейшими сообщениями» [19, с.21]. Известно, что большая часть статьи посвящалась характеристике алтайских горных заводов. Этой репликой завершим наше повествование.

Заключение.

Мы далеки от мысли заявлять, что казахстанская тема прочно утвердилась на страницах «Колокола» широтой и разнообразием сюжетных повествований и распространенными корреспондентскими контактами с редакцией герценовской газеты. Казахстанское общество пребывало еще в таком состоянии, что вряд ли могло понять и оценить значимость пропаганды А.Герцена, а потому она доступна была для восприятия лишь немногим – передовым ученым, чиновникам, офицерству, ссыльным, сосредоточенным в городах региона. И тот факт, что «Колокол» реагировал на события в Казахстане, имел здесь своего читателя и, пусть немногих, корреспондентов, дает основание считать обоснованным наличие казахстанского следа в лондонской газете А.Герцена.

Список литературы

Кубалов Б.Г. Герцен и общественность Сибири. – Иркутск, 1958; Исаков А.О влиянии русской демократической культуры на формирование мировоззрения Чокана Валиханова // Труды института философии и права АН Каз.ССР. – Алма-Ата, 1958. т.3; Грум-Гржимайло. Кто был автором статьи «К характеристике Сибири», напечатанной в «Колоколе» // Известия Всесоюзного Географического Общества. – Л., 1963, № 5-6; Зимина В.Г. Архив М.И.Венюкова. Записки отдела рукописей. Государственная Библиотека СССР им. В.И.Ленина. – М., 1960. Вып.23; Духин Я.К. Кто был автором статьи «Из Сибири» в герценовском «Колоколе»? // История СССР. – М., 1966, № 6; Духин Я.К. Освободительное движение в России в 20-60-х годах XIX в. и Казахстан // Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Алма-Ата, 1967.

- «Колокол». Газета А.А.Герцена и Н.П.Огарева. Вольная русская типография, 1857-1867. Лондон-Женева. Факсимильное издание АН СССР. – М., 1962-1964, вып.1-X1.
- Герцен А.И. Полное собрание сочинений и писем. Под ред. М.К.Лемке. – СПб., 1915-1925, т.XI.
- Першин-Караксарский. Воспоминания о декабристах //Исторический вестник – 1908, №11.
- Герцен А.И. Собрание сочинений в 30-ти томах. Т.ХХV11 - 1963 .
- Гос. Архив РФ (ГАРФ), Ш Отделение, 1 экспедиция, ф.109, оп.5, д.30, ч.5-8 .
- ГАРФ, Ш Отделение, 1 экспедиция, ф.109, оп.5.,Д.67, ч.4.
- Духин Я.К. «Лишен всех прав состояния и отдан на службу...рядовым» (поэт Плещеев, ссылка)// Вестник Костанайского государственного пединститута. – Костанай, 2015, №2.
- Шестидесятые годы. Материалы по истории литературы и общественному движению. – М.-Л., 1940.
- Оренбургский областной государственный архив (ООГА), ф.6,оп.18, д.465.
- Российский государственный Военно-Исторический архив (РГВИА), ф.67,оп.1,д.301.
- Искаков А. О влиянии русской демократической культуры на формирование мировоззрения Чокана Валиханова.// Труды института философии и права АН Каз.ССР.- Алма-Ата, 1958, т.3.
- Государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ГИА СПб), ф.1291,оп.82,д.9.
- Макшеева Н. Посещение А.И.Герцена // Каторга и ссылка. - 1926, №6, кн.27. ;
- См.также: Духин Я.К. Макшеев – исследователь Казахстана // Вестник КГПИ – Костанай, 2006, № 2.
- ГИА СПб, ф.853,оп.1,д.93 .
- Венюков М.И. Заметки о степных походах в Средней Азии // Военный сборник – 1860, № 12; Россия и Восток. Собрание географических и политических статей. – СПб, 1877 и др.
- Венюков М.И. Очерки Заилийского края и причуйской страны // Записки Императорского Русского Географического Общества. – 1861, кн.4.
- Отдел Рукописей Российской национальной библиотеки, ф.363, картон 10, д.35.
- Венюков М.И. Из воспоминаний. – Амстердам, 1896, кн.2.
- Духин Я.К. Кто был автором статьи «Из Сибири» в герценовском «Колоколе»// История СССР – М., 1966, № 6.

Материал поступил в редакцию: 05.03.2018

ДУХИН, Я.К.

ГЕРЦЕН «КОЛОКОЛ» ГАЗЕТИНІН ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ІЗІ

Қазіргі таңда герцентану саласында қазақ жері туралы тақырып қозғалмайды. Мақала авторы табылған дереккөздерге сүйене отырып А.Герценнің «Колокол» газетінде жарық көрген Қазақстан туралы мақалаларға талдау жасап, газеттің таралым деңгейін анықтап, басылымның қазақ жеріне де таралғандығын көрсетуге тырысқан.

***Түйінді сөздер:** «Колокол» газеті, билік, казактар, шенеуніктер, тығырық, ақпарат, хат алмасу.*

DUHIN, YA. K

KAZAKHSTAN'S TRACE OF HERZEN'S «BELL»

In modern studies of Herzen's works topics concerning Kazakhstan are practically not treated. Based on the discovered sources the author of this article analyzes the materials about Kazakhstan published in A. Herzen's "The Kolokol" and their possible correspondents. The circulation of the newspaper is also revealed, which makes it possible to ascertain with some probability the presence of the "Kazakhstani trace" in the Herzen publication.

***Keywords:** "Kolokol", power, the Cossacks, officials, arbitrariness, information, correspondence.*